

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.109>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Научная статья

Подройкина И.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8711-1122;

¹ Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (919820[at]mail.ru)

Аннотация

Обосновывая актуальность темы, в статье подчеркивается, что еще не все проблемы, связанные с использованием таких видов наказаний, как обязательные и исправительные работы, решены. Соответственно, целью исследования является выявление и поиск путей решения существующих проблем в части регламентации более мягких, чем лишение свободы, наказаний, к числу которых относятся обязательные и исправительные работы. В основу исследования положены такие методы, как статистический анализ, формально-юридический метод, анализ, синтез, сравнительно-правовой метод. В статье анализируется практика применения перечисленных видов наказаний, обращается внимание на то, что несмотря на все попытки законодателя, в числе доминирующих наказаний за совершенные преступления, по-прежнему используется лишение свободы, что нельзя признать положительным. Изучив различные источники в области теории уголовного права, автор приходит к выводу, что полемика относительно содержания статей 49 и 50 УК практически прекращена, что свидетельствует о достаточно высоком качестве названных норм. Вместе с тем, делается вывод о том, что потенциал более широкого использования обязательных и исправительных работ не исчерпан, что может быть обеспечено за счет сокращения ограничений, которые установлены в ч. 4 ст. 49 и в ч. 5 ст. 50 УК.

Ключевые слова: наказание, система наказаний, обязательные работы, исправительные работы, практика назначения.

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF REGULATION OF COMPULSORY AND CORRECTIONAL LABOUR IN RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Research article

Podroykina I.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8711-1122;

¹ Rostov branch of Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (919820[at]mail.ru)

Abstract

Providing grounds for the relevance of the topic, the article emphasizes that not all the problems related to the use of such types of punishments as compulsory and corrective works have not yet been solved. Accordingly, the aim of the study is to identify and find ways to solve existing problems in terms of regulation of punishments milder than imprisonment, which include compulsory and corrective labour. The research is based on such methods as statistical analysis, formal-legal method, analysis, synthesis, comparative-legal method. The article analyses the practice of application of the listed types of punishments, drawing attention to the fact that despite all the attempts of the legislator, among the dominant punishments for committed crimes, imprisonment is still used, which cannot be considered positive. Having studied various sources in the field of the theory of criminal law, the author concludes that the polemics concerning the content of articles 49 and 50 of the Criminal Code have practically ceased, which testifies to the rather high quality of the named norms. At the same time, it is concluded that the potential for wider use of compulsory and corrective labour has not been exhausted, which can be ensured by reducing the restrictions that are established in part 4 of article 49 and part 5 of article 50 of the CC.

Keywords: punishment, system of punishments, compulsory labour, correctional labour, practice of sentencing.

Введение

По сравнению с иными институтами уголовного права, институт наказания (вместе с его составляющими) является достаточно стабильным. Это утверждение основано на том, что каких-то существенных изменений, касающихся понятия и целей наказания, видов наказаний, конкретизации их содержания с 2011 года не происходило. Исключение составили лишь корректировки закона в части определения штрафа в связи с дополнением ст. 46 УК разновидностями кратных способов исчисления, а также некоторые уточнения, которым подверглась ст. 53 УК, посвященная принудительным работам.

Но, обращение к различным научным источникам, статистическим данным в части наказуемости, показало, что еще не все проблемы, связанные с использованием мер государственного принуждения, описанных в ст. ст. 49 и 50 УК, решены. На протяжении многих лет мы видим постепенную реализацию курса государства, направленного на переориентирование практики на назначение наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Следует признать, что в реализации намеченного курса были достигнуты определенные положительные результаты. За более чем 20-летний период произошло значительное сокращение лиц, осужденных к лишению свободы с отбыванием реально (с 32,8% в

2003 г., до 21,1% в 2023 г., более чем на 1/3) [1]. Но, доля осужденных к одному из наиболее строгих видов наказания из перечня ст. 44 УК по-прежнему высока. Так, в 2023 году к лишению свободы с реальным отбыванием было осуждено 21,1% лиц, а к условному – 39,1%. В совокупности – это более 60% от общего числа лиц, которым было назначено наказание [2]. То есть, те положительные изменения, которые были отмечены нами выше, произошли не столько за счет назначения иных, более мягких наказаний, сколько за счет превалирования доли условного осуждения. Сходные выводы можно обнаружить и в работах иных исследователей [3, С. 131-145], [4, С. 33-36].

Эта ситуация должна быть оценена критически, так как получается, что только один вид наказания из 13 предусмотренных в ст. 44 УК используется для реализации целей наказания. Все сказанное свидетельствует о необходимости продолжения поиска вариантов совершенствования уголовного закона с целью обеспечения более эффективного и широкого использования иных наказаний, в том числе, обязательных и исправительных работ. Учитывая изложенное, целью работы является выявление и поиск путей решения существующих проблем в части регламентации более мягких, чем лишение свободы наказаний, к числу которых относятся обязательные и исправительные работы.

Исследование основано на таких методах, как статистический анализ, формально-юридический метод, анализ, синтез, сравнительно-правовой метод.

Основные результаты

Что касается обязательных работ, то они хорошо апробировали себя за рубежом и в современной судебной практике. Так, изучение опыта зарубежных стран показало, что аналогичный вид наказания известен значительному числу стран. Основными отличиями от отечественного уголовного законодательства являются размеры анализируемого вида наказания и название. Как правило, за рубежом речь идет об общественных, а не об обязательных работах [5], в связи с чем в литературе можно встретить публикации, где авторы предлагают и отечественному законодателю использовать именно такое название, так как оно в большей степени отражает суть данного наказания. Судебная практика также демонстрирует высокую востребованность обязательных работ. Так, например, по сравнению с 2008 годом, когда доля осужденных к данному виду наказания составляла всего 5,3%, их использование увеличилось почти в 3 раза, и к 2024 году анализируемый показатель достиг 14,2%. Заметим, что в 2023 г. наблюдается некоторое снижение фактов осуждения к обязательным работам, но в целом доля осужденных к ним остается относительно стабильной и колеблется в последние 5 лет в пределах 14-17% [1]. В числе проблем правоприменительной деятельности стоит обратить внимание на то, что как правило исследуемый вид наказания используется при привлечении к ответственности по ст. 264¹ УК и 158 УК. Так, доля осужденных к обязательным работам в 2023 году по ст. 264¹ УК в общем числе осужденных к ним составила 38,6%, по ст. 158 УК – 21,8% [2]. То есть более чем в 60% случаев обязательные работы назначаются только за совершение двух преступлений, в то время, как в Особенной части они представлены весьма широко.

Со времени принятия УК обязательные работы подвергались незначительным корректировкам. Так, их верхняя граница была увеличена с 240 час. до 480 час., также были уточнены правила замены иными видами наказания в ситуации уклонения от их отбывания при наличии признака злостности, изменился круг лиц, в отношении которых данный вид наказания не может быть использован (относительно гражданских лиц – этот перечень был сокращен, появились ограничения, которые затронули военнослужащих).

В числе предложений по оптимизации ст. 49 УК, помимо изменения названия на «общественные работы», можно встретить следующие: необходимо увеличить перечень лиц, указанных в ч. 4 ст. 49 УК [6, С. 45], следует расширить использование данного вида работ за счет допущения назначения безработным [7, С. 473] и т.д. Некоторые предлагают отказаться от обязательных работ в санкциях за неосторожные преступления [8, С. 148]. Подробные доводы, опровергающие некоторые из высказанных в теории предложений (за исключением переименования), были подробно изложены нами ранее [9].

В целом же мы выступаем против любых изменений ст. 49 УК, а также санкций статей Особенной части УК, которые связаны с сокращением сферы применения обязательных работ. Напротив, считаем, что в свете реализации политики по сокращению фактов осуждения к лишению свободы, необходимо искать возможные пути расширения использования иных наказаний из перечня ст. 44 УК, в том числе анализируемого.

В более современных публикациях также можно найти позиции, связанные с реформированием ст. 49 УК. Так, например, Е.В. Авдеева считает, что следует еще больше увеличить верхние границы обязательных работ, только не обозначает до какого предела, а также, по ее мнению, необходимо ужесточение позиции в отношении злостно уклоняющихся осужденных [10, С. 26-27]. Заметим, что каких-то весомых аргументов, убеждающих в своей правоте, автор не приводит, поэтому и привести контраргументы здесь достаточно сложно. Обязательные работы сегодня признаются достаточно мягким видом наказания, они могут быть назначены за условно «незначительные» преступления, поэтому и поднимать далее границы анализируемого наказания представляется нам нецелесообразным.

Заметим, что количество публикаций, где критически оцениваются обязательные работы, по сравнению с предшествующими годами, существенно сократилось. Аналогичный комментарий можно сделать и в части исправительных работ. Так, в отдельных статьях изучается опыт зарубежных стран использования исправительных работ [11, С. 15-17], в каких-то отмечается тот факт, что суды не всегда используют корректные, соответствующие действующему законодательству формулировки в части назначаемых удержаний [12, С. 17-20], где-то проводится сравнение со штрафом и приводятся дополнительные аргументы о необходимости сохранить данный вид наказания в качестве самостоятельного в системе [13, С. 16-20].

После ряда изменений, содержание исправительных работ было существенно скорректировано. Безусловно, положительным является решение законодателя, приведшее к тому, что они могут быть назначены как лицам, имеющим основное место работы, так и не имеющим его (на самом деле здесь законодатель в итоге пришел к тому пониманию исправительных работ, которое было в советский период). Это привело к увеличению использования

данного наказания на практике. Если в 2008 г. к нему было осуждено 47 892 человека, а доля составляла 5,2% от общего числа осужденных, то в 2023 г. было осуждено всего 45 780 человек, но доля в общем числе осужденных выросла до 8,5%, то есть, более чем на 1/3. При этом, колебания в части использования исправительных работ на практике даже ниже, чем обязательных работ. За последние 5 лет доля осужденных меняется в пределах от 7,8% (наименьший показатель в 2020 г.) до 8,6% (наибольший показатель в 2022 г.) [1].

Ознакомление с 200 приговорами и постановлениями вышестоящих инстанций за 2022-2024 г.г. показало, что суды крайне редко совершают ошибки как при назначении обязательных и исправительных работ, так и при замене их в случаях злостного уклонения, что позволяет сделать вывод о достаточно сформированной практике назначения данных видов наказаний.

Заключение

Проведенный анализ показал весьма положительные тенденции в практике назначения и исполнения обязательных и исправительных работ. Обзор литературы также свидетельствует о том, что в настоящее время нормы, регламентирующие данные виды наказаний, достигли определенного уровня качества, что фактически свело на нет полемику о возможном дальнейшем их совершенствовании. Вместе с тем, мы считаем, что потенциал расширения использования данных видов работ по-прежнему сохраняется за счет сокращения тех ограничений по кругу лиц, которые определены в ч. 4 ст. 49 УК и в ч. 5 ст. 50 УК.

Так, например, оба вида наказания не могут быть назначены беременным женщинам. Однако это ограничение весьма аргументированно оспаривается Э.А. Черенковым [14, С. 11]. Он справедливо обращает внимание на неравенство между подсудимыми и работающими несудимыми женщинами, так как последние завершают свою трудовую деятельность только с момента предоставления отпуска по беременности и родам. Им отмечается противоречивость положений ч. 3.1 ст. 26 УИК, которая также приводит к неравным условиям назначения одного и того же наказания в зависимости от того, была ли женщина беременна на момент вынесения приговора или это состояние возникло позднее.

Ну и самое важное, о чем мы писали ранее, «исключая беременную женщину из числа лиц, которым могут быть назначены обязательные и исправительные работы, законодатель тем самым лишает ее возможности быть осужденной к одному из самых мягких наказаний, поскольку суд должен рассматривать вариант назначения иного наказания, где нет подобного ограничения» [9, С. 112]. Подобный подход весьма специфичен. Итогом такого законодательного решения является то, что названной категории лиц суд вынужден выбирать наказания из тех, которые стоят выше в лестнице наказаний, а значит являются более строгими.

Есть сомнения и в обоснованности установленных ограничений для женщин, имеющих детей, не достигших 3-х летнего возраста. Насколько они соответствуют принципам справедливости и равенства? Да, в ТК РФ для таких случаев предусмотрена возможность находиться в отпуске по уходу за ребенком. Но нахождение в таком отпуске является правом женщины, которое она может и не реализовать. Более того, она может воспользоваться этим правом в полном объеме, а может лишь частично, сократив срок пребывания в соответствующем отпуске. Это зависит исключительно от ее желания, а также от возможности обеспечить безопасное существование ребенка. Поэтому полагаем, что наличие у женщины ребенка в возрасте до 3-х лет не должно влечь автоматического исключения ее из круга лиц, которым возможно назначение данных видов наказания. В этом случае женщине может быть предоставлена возможность согласиться/не согласиться с перспективой отбывать обязательные или исправительные работы. Иначе, наличие ребенка приводит к тому, что ее положение ухудшается в силу невозможности назначения относительно мягких видов наказания (как и в случаях беременности).

В связи с изложенным, предлагаем в ч. 4 ст. 49 УК и в ч. 5 ст. 50 УК внести соответствующие изменения, расширив круг лиц, которым возможно назначение анализируемых видов наказаний за счет женщин, до момента предоставления им отпуска по беременности и родам, а также имеющих детей в возрасте до 3-х лет, при условии получения от них согласия на отбывание данных видов работ.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2023 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — 2024 — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 20.08.2024)
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — 2024 — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 20.08.2024)
3. Маслов В.А. Доминирование лишения свободы в структуре назначаемых наказаний: проблемы правоприменительной практики / В.А. Маслов // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — 3. — с. 131-145.

4. Федотова Е.Н. Современная практика назначения уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок / Е.Н. Федотова // Адвокатская практика. — 2022. — 4. — с. 33-36.
5. Подройкина И.А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве / И.А. Подройкина — Москва: Юстицинформ, 2017. — 112 с.
6. Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания / Е.В. Благов — Москва: Юрлитинформ, 2007. — 283 с.
7. Шимбарева Н.Г. Актуальные проблемы уголовного права (часть Общая): учебник по спецкурсу «Актуальные проблемы уголовного права РФ» / Н.Г. Шимбарева — Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2006. — 756 с.
8. Евлоев Н.Д. Обязательные работы как один из видов наказаний за неосторожные преступления / Н.Д. Евлоев // Общество и право. — 2011. — 2. — с. 144-148.
9. Дуюнов В.К. Феномен наказуемости и наказание в механизме уголовно-правового воздействия / В.К. Дуюнов, И.А. Подройкина, Р.В. Закомолдин — Москва: Юрлитинформ, 2022. — 256 с.
10. Авдеева Е.В. Обязательные работы в системе уголовных наказаний: вопросы законодательной техники и правоприменения / Е.В. Авдеева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2021. — 6. — с. 23-27.
11. Чулунов Е.А. Уголовное наказание в виде исправительных работ в зарубежных странах / Е.А. Чулунов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2023. — 3. — с. 15-17.
12. Шонин И.Г. Соблюдение законодательства при исполнении наказания в виде исправительных работ / И.Г. Шонин // Законность. — 2021. — 7. — с. 17-20.
13. Авдеева Е.В. Научные и практико-ориентированные подходы к реализации уголовного наказания в виде исправительных работ / Е.В. Авдеева // Адвокатская практика. — 2020. — 5. — с. 16-20.
14. Черенков Э.А. Наказания, связанные с удержанием и взысканием в доход государства : дис. ...канд. : 12.00.08 : защищена 2015-12-25 : утв. 2016-03-20 / Э.А. Черенков — Краснодар: 2016.— 200 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Osnovnye statisticheskie pokazateli sostojanija sudimosti v Rossii za 2003-2023 gody [The main statistical indicators of the state of criminal record in Russia for 2003-2023] // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. — 2024 — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (accessed: 20.08.2024) [in Russian]
2. Svodnye statisticheskie svedenija o sostojanii sudimosti v Rossii za 2023 god [Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2023] // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. — 2024 — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (accessed: 20.08.2024) [in Russian]
3. Maslov V.A. Dominirovanie lishenija svobody v strukture naznachaemyh nakazanij: problemy pravoprimeritel'noj praktiki [The dominance of deprivation of liberty in the structure of imposed punishments: problems of law enforcement practice] / V.A. Maslov // Current problems of Russian law. — 2023. — 3. — p. 131-145. [in Russian]
4. Fedotova E.N. Sovremennaja praktika naznachenija ugolovnogogo nakazanija v vide lishenija svobody na opredelennyj srok [The modern practice of imposing criminal punishment in the form of imprisonment for a certain period of time] / E.N. Fedotova // Law practice. — 2022. — 4. — p. 33-36. [in Russian]
5. Podrojkina I.A. Sistema ugovolnyh nakazanij v istorii Rossii i v sovremennom zarubezhnom zakonodatel'stve [The system of criminal penalties in the history of Russia and in modern foreign legislation] / I.A. Podrojkina — Moskva: Justitsinform, 2017. — 112 p. [in Russian]
6. Blagov E.V. Primenenie spetsial'nyh nachal naznachenija ugolovnogogo nakazanija [The use of special principles for the imposition of criminal punishment] / E.V. Blagov — Moskva: Jurlitinform, 2007. — 283 p. [in Russian]
7. Shimbareva N.G. Aktual'nye problemy ugolovnogogo prava (chast' Obschaja): uchebnik po spetskursu «Aktual'nye problemy ugolovnogogo prava RF» [Actual problems of criminal law (General part): textbook on the special course "Actual problems of criminal law of the Russian Federation"] / N.G. Shimbareva — Rostov-na-Donu: JuFU, 2006. — 756 p. [in Russian]
8. Evloev N.D. Objazatel'nye raboty kak odin iz vidov nakazanij za neostorozhnye prestuplenija [Compulsory work as one of the types of punishments for careless crimes] / N.D. Evloev // Society and law. — 2011. — 2. — p. 144-148. [in Russian]
9. Dujunov V.K. Fenomen nakazuемости i nakazanie v mehanizme ugovolno-pravovogo vozdejstvija [The phenomenon of punishability and punishment in the mechanism of criminal law impact] / V.K. Dujunov, I.A. Podrojkina, R.V. Zakomoldin — Moskva: Jurlitinform, 2022. — 256 p. [in Russian]
10. Avdeeva E.V. Objazatel'nye raboty v sisteme ugovolnyh nakazanij: voprosy zakonodatel'noj tehnik i pravoprimerenija [Mandatory work in the criminal punishment system: issues of legislative technique and law enforcement] / E.V. Avdeeva // Penal enforcement system: law, economics, management. — 2021. — 6. — p. 23-27. [in Russian]
11. Chulunov E.A. Ugolovnoe nakazanie v vide ispravitel'nyh rabot v zarubezhnyh stranah [Criminal punishment in the form of correctional labor in foreign countries] / E.A. Chulunov // Penal enforcement system: law, economics, management. — 2023. — 3. — p. 15-17. [in Russian]
12. Shonin I.G. Sobljudenie zakonodatel'stva pri ispolnenii nakazanija v vide ispravitel'nyh rabot [Compliance with the law in the execution of punishment in the form of correctional labor] / I.G. Shonin // Legality. — 2021. — 7. — p. 17-20. [in Russian]
13. Avdeeva E.V. Nauchnye i praktiko-orientirovannye podhody k realizatsii ugolovnogogo nakazanija v vide ispravitel'nyh rabot [Scientific and practice-oriented approaches to the implementation of criminal punishment in the form of correctional labor] / E.V. Avdeeva // Law practice. — 2020. — 5. — p. 16-20. [in Russian]

14. Cherenkov E.A. Nakazaniya, svjazannye s uderzhaniem i vzyiskaniem v dohod gosudarstva [Penalties related to withholding and collection of state income] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 12.00.08 : defense of the thesis 2015-12-25 : approved 2016-03-20 / E.A. Cherenkov — Krasnodar: 2016.— 200 p. [in Russian]